

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

УДК 614.8

© **Ирошников Денис Владимирович**

— кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория права, история права
и международное право» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)
dv-iroshnikov@mail.ru

Становление и развитие теории безопасности в России

Аннотация. В статье исследуются вопросы становления и развития теории безопасности в России как комплексной системы научного знания. Данный процесс был проанализирован не столько с организационной (когда и какие научные организации, коллективы, научные школы, рабочие группы и отдельные ученые занимались данной проблематикой), сколько с научной точки зрения. Первая задача исследования — выявить конкретные научные результаты, которых добились исследователи на том или ином этапе становления теории безопасности. Процесс становления теории безопасности был относительно длительным и объективно непростым, поскольку на него оказывалось существенное политическое и идеологическое влияние в период СССР. В связи с этим теория безопасности начала активно развиваться только после распада СССР. Новые общественно-политические условия послужили становлению принципиально иной парадигмы безопасности, подразумевающей ее широкое понимание. Это послужило толчком к появлению целого ряда соответствующих научных исследований, посвященных теоретическим вопросам безопасности, в том числе понятийно-категориальному и структурно-функциональному аспектам. Поскольку безопасность есть междисциплинарная научная категория, формирование ее теории параллельно осуществлялось в философских, юридических, политических, социологических и других науках. Особых успехов в исследовании теоретических аспектов безопасности добились ученые-юристы, поскольку соответствующие исследования базировались на изучении соответствующей отрасли законодательства РФ. В связи с этим необходимо разграничить теорию безопасности и различные вариации правовой теории безопасности. Проведенный анализ генезиса теории безопасности в российской науке позволил автору с определенной долей условности выделить в становлении теории безопасности три этапа,

каждый из которых характеризуется соответствующим вкладом в ее разработку. Исследование призвано стать методологической основой для проведения дальнейших изысканий в сфере теоретических основ безопасности и национальной безопасности, а также ее видов.

Ключевые слова: безопасность; наука о безопасности; теория безопасности; национальная безопасность; государственная безопасность; транспортная безопасность.

© Denis V. Iroshnikov

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department “Theory of law, history of law and international law” of the Law Institute of the Russian University of Transport

Formation and development of security theory in Russia

Abstract. The current paper has examined the formation and development of security theory in Russia as an integrated system of scientific knowledge. This process was analyzed not only from the organizational point of view (when and which scientific organizations, teams, scientific schools, working groups and individual scientists were engaged in this issue), but from a scientific point of view. The first issue of the current study was to identify specific scientific results that researchers achieved at one stage or another of the security theory formation. The security theory development was relatively long and objectively difficult, since it had been politically and ideologically influenced during the period of the USSR. In this regard, security theory began to actively develop only after the collapse of the USSR. The new socio-political conditions served to form a fundamentally different security paradigm, implying its broad understanding. This served as the impetus for the emergence of a number of relevant scientific studies devoted to theoretical security issues, including conceptual-categorical and structural-functional aspects. Since security is an interdisciplinary scientific category, its theory formation occurred in parallel in philosophical, legal, political, sociological and other sciences. Legal scholars have achieved particular success in the study of theoretical aspects of security, since the relevant studies were based on the study of the relevant branch of the legislation of the Russian Federation. In this regard, it has been necessary to distinguish between security theory and various variations of the legal security theory. The conducted analysis of the security theory genesis in Russian science allowed with a certain degree of convention to single out three stages in the security theory development, each of which has been characterized by a corresponding contribution to its development. The current study is intended to become a methodological basis for further research in the

field of theoretical foundations of security and national security, as well as its types.

Keywords: security; security science; security theory; national security; state security; transport security.

Ключевая методологическая проблема, которую необходимо решить при анализе становления теории безопасности, связана с определением отправной временной точки, с которой можно связать зарождение научной теории. Для решения данной проблемы необходимо выявить способствовавшие формированию теории объективные исторические предпосылки.

В отличие от тех или иных прикладных открытий, которые могут быть относительно точно датированы, теоретические представления в науке объективно формируются постепенно. Становление той или иной теории — процесс длительный, он требует целого ряда фундаментальных исследований, публикации их результатов и апробации. В формировании теории, как правило, участвует не отдельный ученый, а одна или несколько научных школ. В связи с этим сложно назвать конкретную отправную точку в процессе формирования отечественной теории безопасности.

Эволюция идеи о безопасности, в том числе о ее соотношении с правом, восходит к трудам античных мыслителей. В эпоху буржуазных революций в Европе концепция безопасности была разработана видными просветителями того времени. В петровскую эпоху идеи о безопасности проникают в российскую политико-правовую мысль. Особую роль в становлении безопасности как правовой категории и ее отражении в российском праве сыграла Екатерина II. Впоследствии проблематика безопасности была разработана отечественными дореволюционными мыслителями.

Однако развитие этих идей в отечественной научной мысли фактически обрывается с приходом советской власти. Идеологи социалистической концепции государства и права, по сути, свели понимание безопасности лишь к государственной безопасности. Внешнее ее выражение ограничивалось военным аспектом, а внутреннее — противодействием угрозам государственной безопасности внутри страны. Один из видных революционеров, активный деятель кодификационных работ и известный теоретик советского права П. И. Стучка называл общественную безопасность безопасностью буржуазии [37, стр. 125], что предопределило ее второстепенную роль в советском праве.

Под эгидой противодействия угрозам государственной безопасности были идеологически обоснованы и практически осуществлены массовые политические репрессии в стране, а также велась борьба с инакомыслием в различных проявлениях несогласия с социалистическим режимом.

Вместе с тем и сама теория права, в которой дореволюционные исследователи видели элементы безопасности, претерпела существенные изменения. Такие понятия, как «право», «норма права», «законность», «правосознание» и вслед за ними весь понятийный аппарат теории права, были критически пересмотрены в соответствии с требованиями революционной практики и политикой партии [28, стр. 89]. В новой социалистической теории права места для безопасности не нашлось. Сам термин «безопасность», по точному замечанию С. В. Степашина, «в условиях Советского Союза был предан забвению и почти 70 лет не употреблялся даже в энциклопедических словарях» [36, стр. 30].

Думается, что зарождением новой отечественной парадигмы, выраженной в более широком понимании безопасности, можно считать вторую половину 1980-х гг., с чем соглашаются и другие исследователи [33, стр. 156].

Как представляется, авария на Чернобыльской АЭС (несмотря на то что в советских средствах массовой информации она была умышленно освещена искаженно в целях сокрытия реальных масштабов [16, стр. 6]) во многом заставила советских ученых более широко посмотреть на вопросы безопасности.

Человек столкнулся с невидимой глазу угрозой безопасности, которая не содержала военного аспекта, что явно указывало на то, что проблема безопасности человека гораздо более широкая и не может сводиться лишь к государственной безопасности.

Академик В. А. Легасов, который непосредственно курировал вопросы ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, в развитие своей концепции о безопасности техносферы писал о необходимости качественно нового подхода к проблемам обеспечения безопасности [23, стр. 99]. Ученый широко смотрел на проблему безопасности человека сквозь призму реальных и потенциальных угроз и в своих научных трудах предлагал, по сути, новую методологию обеспечения безопасности.

Политическую почву для принципиально новой концептуальной основы безопасности, в том числе изменение взглядов на ее понятийно-категориальный аппарат и структурно-функциональные аспекты, подготовила перестройка.

Постепенный отход от огосударствления в вопросах безопасности можно наблюдать на примере эволюции Конституции РСФСР 1978 г., в которой первоначально было закреплено лишь понятие «безопасность страны», являющееся по смыслу синонимом государственной безопасности. В результате поправок, которые были внесены в данную Конституцию в процессе демократизации общества в 1989—1992 гг., существенно изменились конституционные основы обеспечения безопасности. Теперь как обобщающая в Конституции РСФСР стала фигурировать категория «безопасность», а в качестве ее видов Основной

Закон различал государственную безопасность, общественную безопасность и экологическую безопасность.

В этих условиях предыдущая концепция, отражающая примат интересов государства по отношению к интересам личности и, соответственно, приоритет государственной безопасности по отношению к иным ее видам, стала неприменимой к новому государству. Категория «государственная безопасность» оказалась слишком узкой для обозначения совокупности безопасности общества в целом, безопасности государства как продукта общества и безопасности личности, которая рассматривалась теперь как высшая ценность в демократическом обществе.

Новую концепцию безопасности начала разрабатывать еще в 1990 г. инициативная группа при комитете Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию с привлечением ученых и политиков [38, стр. 78].

Впоследствии, 5 марта 1992 г. был принят Закон РФ № 2446-1 «О безопасности», определивший принципиально новую сферу правового регулирования. Однако научная теория безопасности сильно отставала. Принятие закона ознаменовало появление научных исследований по изучению сферы безопасности как новой и актуальной для общественных наук того времени. Нужно сказать, что новый (и беспрецедентный — принятый впервые в нашей стране) закон лег в основу не только юридических исследований. Поскольку в нем содержалась официальная государственная позиция относительно понятийно-категориального аппарата безопасности и механизма ее обеспечения, положения нормативного правового акта подвергали научному анализу философы, социологи, политологи и представители других отраслей науки.

Однако следует обратить внимание и на отрицательную сторону процесса влияния Закона РФ «О безопасности» на теорию безопасности. Анализ научных трудов, посвященных вопросам безопасности, показывает, что ученые, как правило, восприняли законодательные положения как аксиому, не подвергая их не только критике, но даже элементарному научному анализу. Наука «начиналась» уже за пределами положений закона, они же просто были перенесены в научные труды как объективная данность, что обусловило идентичность научного и нормативного понимания вопросов безопасности. Эту тенденцию нельзя назвать положительной, ибо юридические науки (прежде всего теоретико-правовая, хотя и отраслевые не в меньшей степени) призваны проверять на научных основаниях положения законодательства, проводить сравнительно-правовой анализ, тем самым вырабатывая рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в рамках реализации своей прикладной функции.

Рассмотренные выше обстоятельства послужили мощным толчком к разработке общей теории безопасности в отечественной науке.

При этом важно сделать методологическое замечание, разграничив теорию безопасности и различные вариации *правовой* теории безопасности. В целях реализации принципа объективности исследования необходимо обратиться к достижениям не только правовых, но и ряда других общественных наук, что будет правильным с методологической точки зрения, поскольку безопасность есть сложная и комплексная категория и нужно понимать, что формирование теории безопасности происходило не только силами ученых-юристов.

Г. С. Пыпина, предпринявшая попытку комплексного изучения становления теории безопасности в России, подробно рассмотрела общественно-политические условия развития этой теории, описала основные периоды ее становления, а также коснулась некоторых тенденций в ее разработке [33, стр. 156—175]. Однако автор не описала непосредственно теорию безопасности в ее эволюции, ограничившись лишь общей характеристикой политико-правовых основ ее становления.

Представляется целесообразным рассмотреть процесс эволюции теории безопасности в отечественной науке, отразив конкретные результаты тех или иных исследований в становлении данной теории.

В 1990-е гг. в периодических изданиях начали появляться научные статьи, в которых отражалась новая парадигма понимания безопасности и содержались первые мысли о необходимости разработки теории безопасности, в том числе ее понятийно-категориального аппарата, с учетом методологических, структурных, функциональных и других ее особенностей. В первую очередь к ним можно отнести работы И. А. Лазарева [20; 21], О. А. Белькова [6], Л. И. Шершнева [40], М. А. Лескова [24], В. С. Приумова [29], А. А. Прохожева [32], В. А. Ларина [22], В. А. Крючкова [19], П. Г. Белова [5], С. Васильева [9] и некоторых других исследователей. Эти немногие научные работы сыграли огромную роль в становлении теории безопасности и впоследствии легли в основу более фундаментальных и комплексных трудов диссертационного и монографического характера.

С. Васильев кратко проанализировал подходы к пониманию безопасности с древнейших времен, сделав акцент на том, что за пять-шесть лет, предшествующих его исследованию, границы понятия «безопасность» в трудах отечественных исследователей существенно расширились [9, стр. 41—42]. Автор рассмотрел национальную безопасность как научную категорию, принципиально определив ее как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, но сделав акцент на том, что такое состояние достигается совместными действиями государственных и общественных институтов [9, стр. 3]. Такой подход, сочетающий в себе государственные и общественные институты как субъекты обеспечения безопасности, стал весьма прогрессивным для того времени. Официальная позиция государства относительно участия общественных структур и институтов

гражданского общества в обеспечении безопасности была отражена в нормативных актах и документах стратегического планирования значительно позже.

В определении безопасности О. А. Белькова сделан акцент на сохранении качественной определенности социума, его структур, институтов и установлений и их свободном функционировании [6, стр. 91]. Такое видение выражало связь безопасности и свободы, что представляет особую ценность для исследования безопасности как правовой категории.

Л. И. Шершневу полагал, что в основе концепции безопасности должно лежать новое ноосферное мировидение, т.е. новое представление о целях и жизненно важных интересах и базовых ценностях России, ее роли и месте в мировом сообществе. Ключевым элементом ноосферного устройства жизни, по мнению автора, является человек [40, стр. 12]. Такой взгляд выступал в качестве нового подхода в связи с принятой в 1993 г. Конституцией РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью.

В. С. Приумов, изучив понятие «национальная безопасность», обосновал необходимость его использования применительно к России, несмотря на ее многонациональный характер [29, стр. 55—56]. Автор дает понятие национальной безопасности, относя к объектам защиты помимо традиционных личности, общества и государства еще и национальные ценности и образ жизни, а также анализирует основные категории национальной безопасности, в том числе «жизненно важные интересы», «угрозы», «защиту» [29, стр. 56—57].

А. А. Прохожев также предлагал перестать вести «бесплодные споры о терминологии и твердо придерживаться в мировой практике понятия “национальная безопасность”» [32, стр. 13]. Профессор на момент публикации научной статьи видел серьезную угрозу в несбалансированности интересов государства, общества, различных социальных групп и личности [32, стр. 12]. Представляет интерес авторская позиция относительно предмета научной дисциплины «Национальная безопасность» и необходимости подготовки специалистов-профессионалов в данной сфере человеческой деятельности [32, стр. 12]. Как представляется, для науки понятие «национальная безопасность» — название не вполне корректное, логичнее было бы говорить о теории безопасности.

Следует сказать, что далеко не все авторы в 1990-е гг. однозначно восприняли новое для науки понятие «национальная безопасность» в качестве обобщающего для различных видов безопасности. Так, по мнению последнего председателя Комитета государственной безопасности В. А. Крючкова, «государственная безопасность — понятие более широкое. Национальная безопасность должна иметь в виду, прежде всего, этнические аспекты» [19, стр. 16].

По мнению В. А. Ларина, ценность исследования которого заключается в том, что он связал безопасность не только с мощью войск и внутренней охраны, но и с такими категориями, как «стабильность», «предсказуемость», «законность», «правопорядок», подлинная безопасность состоит в прогрессивном развитии общества [22, стр. 39].

Впоследствии идею о соотношении безопасности и устойчивого развития активно развили такие исследователи, как Х. А. Барлыбаев, М. И. Дзлиев и А. Д. Урсул [2; 3].

И. А. Лазарев определяет безопасность объектов социальной природы (государство, общество, социальная группа, человек, международные организации, объединения и т.д.) в широком, философском смысле как надежность их существования и устойчивого прогрессивного развития [21, стр. 77].

Можно выделить следующие общие тенденции становления теории безопасности в рассмотренных научных статьях:

- проанализировано и выработано понятие безопасности;
- утвердилось понятие национальной безопасности;
- окончательно закреплено триединство объектов безопасности — личность, общество и государство;
- получили первую научную разработку виды безопасности;
- получила распространение идея о взаимосвязи безопасности и устойчивого развития.

Дальнейшая научная разработка теории безопасности продолжалась в формате не только научных статей, но и диссертационных и монографических исследований.

Первой диссертационной работой, в которой была предпринята попытка комплексно обобщить теорию безопасности, стала докторская диссертация С. В. Степашина «Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации», защищенная им в 1994 г. Несмотря на то что в качестве объекта исследования выступила не безопасность как таковая, а безопасность Российской Федерации, в работе был представлен глубокий анализ теории безопасности.

С. В. Степашиным были описаны объекты и субъекты безопасности, их жизненно важные интересы, проанализированы угрозы безопасности и дана их классификация [36, стр. 30—33]. Нужно сказать, что теоретические аспекты безопасности, в том числе понимание ее субъектов, объектов и жизненно важных интересов, были полностью заимствованы из Закона РФ «О безопасности» (о недостатках чего упоминалось выше), однако классификация угроз и другие, более детальные аспекты изучения основывались уже не на нормативном, а на научном материале.

Автор рассмотрел также системно-структурные вопросы безопасности, изучив отдельно безопасность личности, общества и государства и представив декомпозицию для каждой. При этом безопасность личности он видел в единстве двух составляющих — физической и духовной

безопасности, для каждой из которых он представлял декомпозицию [36, стр. 37—52].

Позднее — на рубеже XX—XXI вв. — безопасность подверглась более пристальному изучению ученых-юристов, философов, политологов и социологов.

Были защищены одна кандидатская и две докторские диссертации по праву (В. И. Булавин [7], И. Н. Глебов [11] и Р. Ф. Идрисов [14]), в которых авторы исследовали в том числе вопросы теории безопасности. В частности, были проанализированы подходы к понятию безопасности и национальной безопасности в их соотношении, структурные особенности национальной безопасности, ее субъекты и объекты.

Несмотря на значимость исследуемых вопросов и прогрессивные выводы ученых, представляется, что только безопасность в чистом виде обладает той степенью категориальности, которая дает ей основание быть полноценной научной категорией. Национальная безопасность есть практико-ориентированное понятие, являющееся производным от этой категории, отражающим один из ее уровней.

Среди исследований данного периода можно отметить труды ученых-политологов. К ним можно отнести докторскую диссертацию С. З. Павленко «Безопасность Российского государства как политическая проблема» [27], в которой автор обосновывает необходимость разработки общей теории безопасности, а также рассматривает общетеоретические и методологические аспекты изучения безопасности государства как объекта общей теории безопасности, а также монографии А. В. Возженикова «Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения» [10], в которой подробно исследована методологическая сторона построения теории национальной безопасности, и М. Ю. Зеленкова «Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке» [12], где акцент сделан на общую теорию безопасности России, что, как представляется, немного противоречиво ввиду того, что *общая* теория и «безопасность России» логически несовместимы в рамках одной концепции.

Нельзя не отметить вклад ученых-философов в становление теории безопасности. Здесь в первую очередь хотелось бы выделить докторскую диссертацию Н. Н. Рыбалкина «Природа безопасности» [35], в которой автор глубоко исследует философскую сущность феномена безопасности, в том числе различные концепции его понимания, что, несомненно, вносит вклад в теорию безопасности, а также докторскую работу А. Л. Романович «Развитие и безопасность социоприродных систем: философско-методологический анализ» [34], в рамках которой была осмыслена эволюция проблемы безопасности в философии и научном познании, основные виды безопасности и иные вопросы, позволяющие построить теорию безопасности.

Представляют интерес также две кандидатские диссертации по философии, защищенные в рассматриваемый период: Ж. Н. Канищевой «Внутренняя безопасность общества» [15] и В. И. Коротец «Опасность и безопасность в современном мире: философско-культурологический анализ» [17], которые тоже сыграли роль в становлении теории безопасности в отечественной науке.

Не остались в стороне от формирования теории безопасности ученые-социологи. Среди социологических исследований можно выделить прежде всего две докторские диссертации: О. В. Бурьянова «Безопасность общества: социально-структурный и институциональный процессы» [8] и Ф. К. Мугулова «Безопасность личности в современной России: социально-институциональный анализ» [25], в которых проведено комплексное исследование безопасности личности и общества.

Вопросы теории безопасности были комплексно рассмотрены в монографии В. И. Ярочкина и Я. В. Бузановой «Теория безопасности» [41], опубликованной в 2004 г. В данной книге авторы отмечали, что «безопасность — это наука, которую надо изучать и развивать; это искусство, которое надо постигать; это культура, которую надо воспитывать» [41, стр. 11]. Следует отметить, что В. И. Ярочкин ранее предпринимал попытку обоснования создания науки о безопасности жизнедеятельности «Секьюритология» [42], которая не прижилась в России.

Нельзя не отметить вышедшую в свет в том же 2004 г. коллективную монографию под редакцией А. В. Опалева «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [1], в которой также рассматривались некоторые вопросы теории безопасности.

Доктор экономических наук профессор А. А. Прохожев по итогам фундаментального и многолетнего исследования проблем безопасности изложил основы теории безопасности в монографии «Теория развития и безопасности человека и общества» [31] и других изданиях монографического характера. Не умаляя вклад других ученых, которые упоминались в данной статье, и тех, труды которых по причинам беспрецедентной комплексности поднимаемой в статье проблемы не были упомянуты, позволим себе отметить, что вклад А. А. Прохожева в становление теории безопасности не имеет аналогов в российской науке. Ему удалось на фундаментальном уровне, максимально объективно и глубоко изложить теорию безопасности, при этом отойти от ставшей к тому времени традиционной для науки категории «национальная безопасность», взглянув на проблему более широко.

Разработанная А. А. Прохожевым теория безопасности дала основание издать под его общей редакцией подготовленный коллективом кафедры национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ учебник по общей теории национальной безопасности [26], который начинался с небольшого по объему учебного пособия, изданного А. А. Прохожевым еще

в 1996 г. [30]. С точки зрения органической связи науки и образования и с учетом принципиального отличия научной литературы от учебной при подготовке того или иного учебника теоретические вопросы, изложенные в нем, должны в идеале уже пройти научную апробацию, что хорошо понимали авторы рассмотренного учебника: в него были включены научно обоснованные и апробированные положения, которые с полной уверенностью можно назвать теорией безопасности. Именно в связи с этим учебнику уделяется такое внимание в данной статье, поскольку он рассматривается как определенный заключительный этап разработки теории безопасности в рамках отдельной научной школы.

Также заслуживает особого внимания коллективная монография «Безопасность России в XXI веке: социально-гуманитарное исследование» [4], которая позиционировалась как междисциплинарный проект МГУ имени М. В. Ломоносова и Отделения общественных наук РАН и посвящена фундаментальным вопросам феномена безопасности.

Можно выделить следующие общие тенденции становления теории безопасности в рассмотренных диссертационных и монографических трудах:

- выработан понятийно-категориальный аппарат безопасности;
- детально изучены объекты безопасности — личность, общество и государство и их жизненно важные интересы;
- получили глубокую научную проработку виды безопасности (общественная, экономическая, экологическая, информационная и пр.) и уровни безопасности (национальная, региональная, международная);
- были проанализированы субъекты обеспечения безопасности;
- научному анализу подверглись угрозы безопасности, в том числе была проведена их научная классификация.

С 2007—2008 гг. и до настоящего времени в российской науке проведено множество различных исследований, в том числе отраслевых, посвященных теоретическим основам конкретных видов безопасности. В одной из последних докторских диссертаций по праву (исследование С. Ю. Чапчикова [39]) также затрагиваются вопросы теории безопасности, что еще раз говорит о том, что в данной теории до настоящего времени остаются дискуссионные аспекты.

Следует отметить появление в России научных школ, разрабатывающих теорию отдельных видов безопасности. Так, например, научная школа Российского университета транспорта разрабатывает теорию транспортной безопасности [13; 18].

Проведенный анализ генезиса теории безопасности в российской науке, как представляется, позволяет с определенной долей условности выделить в становлении теории безопасности в России три этапа.

Первый этап начался с 1992 г. Его начало было обусловлено принятием в 1992 г. Закона РФ «О безопасности», а также Конституции РФ в 1993 г. Данный этап характеризовался публикацией в периодических изданиях

первых научных статей, содержащих новое видение проблем безопасности, а также первой диссертационной работой по данной проблематике, защищенной С. В. Степашиным.

Второй этап начался на рубеже XX и XXI вв. Начало этого этапа связано с принятием концепций национальной безопасности Российской Федерации в 1997 и в 2000 г., а также, возможно, террористическими актами в Москве в 1999 г. и в США 11 сентября 2001 г. Данный этап характеризовался целым рядом диссертационных и монографических исследований по философии, праву, социологии, политологии, экономике и другим наукам, которые внесли вклад в разработку теории безопасности.

Третий этап начался в 2007—2008 гг. и продолжается по сей день. Начало данному этапу положили принятие Стратегии национальной безопасности в 2008 г. и других документов стратегического планирования в сфере национальной безопасности, замена Закона РФ «О безопасности» новым федеральным законом в 2010 г., а также замена Федерального закона «О борьбе с терроризмом» Федеральным законом «О противодействии терроризму» в 2009 г. и другими законодательными изменениями в сфере безопасности. В научной литературе на основании результатов фундаментальных исследований, проведенных в предыдущем периоде, вопросы безопасности стали рассматриваться довольно широко, в том числе были исследованы теоретические основы отдельных видов безопасности (государственная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность и т.п.).

Об окончательной сформированности теории безопасности можно говорить лишь условно. Поскольку любая научная деятельность предполагает постоянный поиск истины и система знаний, составляющая содержание науки, перманентно пополняется новыми знаниями, окончательно сформировать ту или иную теорию, невозможно.

В связи с этим возникает вопрос более глубокий: а можно ли считать теорию безопасности наукой? Этот вопрос сложный. С одной стороны, можно, поскольку она обладает основными признаками науки: является упорядоченной системой знаний, имеет свой предмет исследования и т.п. Однако, с другой стороны, наука должна занимать определенное место в системе наук, что будет в свою очередь определять ее методологию, и вот тут у теории безопасности главная проблема. Объективно ее невозможно однозначно отнести к юридическим, философским, политическим или экономическим наукам, равно как исключить из всех остальных, поэтому можно сделать вывод, что теория безопасности есть система научно-теоретических знаний о безопасности, имеющая междисциплинарный характер и функционирующая на стыке наук. Как представляется, говорить о том, что теория безопасности есть отдельная наука, на сегодняшний день применительно к России не приходится.

Литература

1. Авдеев, Ю. И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / Ю. И. Авдеев [и др.] ; под редакцией А. В. Опалева. — Москва, 2004.
2. Барлыбаев, Х. А. Соотношение устойчивого развития и безопасности (устойчиво-безопасное развитие) / Х. А. Барлыбаев // Безопасность Евразии. — 2006. — № 1.
3. Безопасность и устойчивое развитие России : монография / Н. П. Ващекин, М. И. Дзлиев, А. Д. Урсул [и др.]. — Москва, 1998.
4. Безопасность России в XXI веке : социально-гуманитарное исследование : монография / Э. М. Андреев [и др.]. — Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова : ИСПИ РАН, 2006.
5. Белов, П. Г. О семантике, объектах и методах обеспечения национальной безопасности России / П. Г. Белов // Безопасность. Информационный сборник фонда национальной и международной безопасности. — 1998. — № 5—6.
6. Бельков, О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков // Безопасность. — 1994. — № 3.
7. Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Булавин. — Нижний Новгород, 1999.
8. Бурьянов, О. В. Безопасность общества: социально-структурный и институциональный процессы : дис. ... д-ра социол. наук / О. В. Бурьянов. — Новочеркасск, 1999.
9. Васильев, С. Новые подходы к пониманию безопасности России / С. Васильев // Обозреватель. — 1999. — № 3.
10. Возжеников, А. В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. — Москва : Изд-во РАГС, 2002.
11. Глебов, И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / И. Н. Глебов. — Москва, 1999.
12. Зеленков, М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке / М. Ю. Зеленков. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2002.
13. Землин, А. И. Актуальные вопросы обеспечения транспортной безопасности в современной России / А. И. Землин // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 1 (13).
14. Идрисов, Р. Ф. Теоретические и правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Р. Ф. Идрисов. — Москва, 2002.
15. Канищева, Ж. Н. Внутренняя безопасность общества : дис. ... канд. филос. Наук / Ж. Н. Канищева. — Москва, 2001.
16. Ковзик, Г. О. Информационные сводки советских газет о первых днях чернобыльской аварии / Г. О. Ковзик, Т. А. Магсумов // Электронный научный журнал «Argiogi. Серия: гуманитарные науки». — 2014. — № 3.
17. Коротец, В. И. Опасность и безопасность в современном мире: философско-культурологический анализ : дис. ... канд. филос. наук / В. И. Коротец. — Ростов на Дону, 2003.
18. Корякин, В. М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными понятиями в области безопасности на транспорте / В. М. Корякин // Транспортное право и безопасность. — 2017. — № 11 (23).
19. Крючков, В. А. Безопасность на нуле / В. А. Крючков // Мир безопасности. — 1997. — № 7.

20. Лазарев, И. А. К созданию общей теории безопасности / И. А. Лазарев // Военная мысль. — 1992. — № 11.
21. Лазарев, И. А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации / И. А. Лазарев // Проблемы глобальной безопасности. — Москва, 1995.
22. Ларин, В. А. Безопасность развития и развитие безопасности / В. А. Ларин // Свободная мысль. — 1996. — № 7.
23. Легасов, В. А. Проблемы безопасного развития техносферы / В. А. Легасов // Коммунист. — 1987. — № 8.
24. Лесков, М. А. Методологические основы построения модели безопасности социальных систем / М. А. Лесков // Проблемы глобальной безопасности. — Москва, 1995.
25. Мугулов, Ф. К. Безопасность личности в современной России: социально-институциональный анализ : дис. ... д-ра социол. наук / Ф. К. Мугулов. — Москва, 2004.
26. Общая теория национальной безопасности : учебник / А. В. Возжеников [и др.] ; под общей редакцией А. А. Прохожева. — Москва : Изд-во РАГС, 2002.
27. Павленко, С. З. Безопасность российского государства как политическая проблема : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / С. З. Павленко. — Москва, 1998.
28. Плотниекс, А. А. Развитие общей теории права в период строительства основ социализма в СССР : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Плотниекс. — Рига, 1978.
29. Приумов, В. С. Методология комплексного исследования проблем безопасности России / В. С. Приумов // Проблемы глобальной безопасности. — Москва, 1995.
30. Прохожев, А. А. Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы : учебное пособие / А. А. Прохожев. — Москва : Изд-во Рос. акад. гос. службы, 1996.
31. Прохожев А. А. Теория развития и безопасности человека и общества / А. А. Прохожев. — Москва, 2006.
32. Прохожев, А. А. Национальная безопасность: к единому пониманию сути и терминов / А. А. Прохожев // Безопасность : информационный сборник. — 1995. — № 9.
33. Пыпина, Г. С. Становление теории безопасности в Российском государстве XIX—XXI веков: политико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / Г. С. Пыпина. — Нижний Новгород, 2012.
34. Романович, А. Л. Развитие и безопасность социоприродных систем : Философско-методологический анализ : дис. ... д-ра филос. наук / А. Л. Романович. — Москва, 2003.
35. Рыбалкин, Н. Н. Природа безопасности : дис. ... д-ра филос. наук / Н. Н. Рыбалкин. М., 2003.
36. Степашин, С. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / С. В. Степашин. — Санкт-Петербург, 1994.
37. Стучка, П. И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР : учебное пособие для вузов / П. И. Стучка. — 6-е изд., перераб. — Москва : Гос. изд-во ; Ленинград : Печатный двор, 1929.
38. Усеев, Р. З. Генезис теории безопасности в мировой и отечественной системе научных знаний / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института. — 2016. — № 4.

39. Чапчиков, С. Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / С. Ю. Чапчиков. — Курск, 2018.
40. Шершнева, Л. И. Безопасность: государственные и общественные устои / Л. И. Шершнева // Безопасность. — 1994. — № 4.
41. Ярочкин, В. И. Теория безопасности / В. И. Ярочкин, Я. В. Бузанова. — Москва : Академический проект : Фонд «Мир», 2005.
42. Ярочкин, В. И. Секьюритология: наука о безопасности жизнедеятельности / В. И. Ярочкин. — Москва : Ось-89, 2000.

References

1. Avdeyev, YU. I. Pravovaya osnova obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii : monografiya [Legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation: monograph] / YU. I. Avdeyev [i dr.] ; pod redaktsiyey A. V. Opaleva. — Moskva, 2004.
2. Barlybayev, KH. A. Sootnosheniye ustoychivogo razvitiya i bezopasnosti (ustoychivo-bezopasnoye razvitiye) [The ratio of sustainable development and security (sustainable and safe development)] / KH. A. Barlybayev // Bezopasnost' Yevrazii. — 2006. — № 1.
3. Bezopasnost' i ustoychivoye razvitiye Rossii : monografiya [Safety and sustainable development of Russia: monograph] / N. P. Vashchekin, M. I. Dzliyev, A. D. Ursul [i dr.]. — Moskva, 1998.
4. Bezopasnost' Rossii v XXI veke : sotsial'no-gumanitarnoye issledovaniye : monografiya [Security of Russia in the XXI century: social and humanitarian research: monograph] / E. M. Andreyev [i dr.]. — Moskva : MGU im. M. V. Lomonosova : ISPI RAN, 2006.
5. Belov, P. G. O semantike, ob"yektakh i metodakh obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii [About semantics, objects and methods of ensuring the national security of Russia] / P. G. Belov // Bezopasnost'. Informatsionnyy sbornik fonda natsional'noy i mezhdunarodnoy bezopasnosti. — 1998. — № 5—6.
6. Bel'kov, O. A. Ponyatiyno-kategorial'nyy apparat kontseptsii natsional'noy bezopasnosti [Conceptual and categorical apparatus of the concept of national security] / O. A. Bel'kov // Bezopasnost'. — 1994. — № 3.
7. Bulavin, V. I. Natsional'naya bezopasnost' sovremennoy Rossii [National security of modern Russia]: dis. ... kand. jurid. nauk / V. I. Bulavin. — Nizhniy Novgorod, 1999.
8. Bur'yanov, O. V. Bezopasnost' obshchestva: sotsial'no-strukturnyy i institutsional'nyy protsessy [Safety of society: social-structural and institutional processes]: dis. ... d-ra sotsiol. nauk / O. V. Bur'yanov. — Novocheerkassk, 1999.
9. Vasil'yev, S. Novyye podkhody k ponimaniyu bezopasnosti Rossii [New approaches to understanding the security of Russia] / S. Vasil'yev // Obozrevatel'. — 1999. — № 3.
10. Vozzhenikov, A. V. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: metodologiya issledovaniya i politika obespecheniya [National security of Russia: research methodology and policy of support] / A. V. Vozzhenikov. — Moskva : Izd-vo RAGS, 2002.
11. Glebov, I. N. Pravovyye problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Legal problems of ensuring the national security of the Russian Federation]: dis. ... d-ra jurid. nauk / I. N. Glebov. — Moskva, 1999.
12. Zelenkov, M. YU. Pravovyye osnovy obshchey teorii bezopasnosti Rossiyskogo gosudarstva v XXI veke [Legal foundations of the general theory of security of the Russian state in the XXI century] / M. YU. Zelenkov. — Moskva : Yuridicheskiy institut MIIT, 2002.

13. Zemlin, A. I. Aktual'nyye voprosy obespecheniya transportnoy bezopasnosti v sovremennoy Rossii [Topical issues of ensuring transport security in modern Russia] / A. I. Zemlin // *Transportnoye pravo i bezopasnost'*. — 2017. — № 1 (13).
14. Idrisov, R. F. Teoreticheskiye i pravovyye problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and legal problems of ensuring the national security of the Russian Federation]: dis. ... d-ra jurid. nauk / R. F. Idrisov. — Moskva, 2002.
15. Kanishcheva, ZH. N. Vnutrennyaya bezopasnost' obshchestva [Internal security of society]: dis. ... kand. filos. Nauk / ZH. N. Kanishcheva. — Moskva, 2001.
16. Kovzik, G. O. Informatsionnyye svodki sovetskikh gazet o pervykh dnyakh chernobyl'skoy avarii [Information summaries of Soviet newspapers about the first days of the Chernobyl accident] / G. O. Kovzik, T. A. Magsumov // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Apriori. Ceriya: gumanitarnyye nauki»*. — 2014. — № 3.
17. Korotets, V. I. Opasnost' i bezopasnost' v sovremennom mire: filosofsko-kul'turologicheskiy analiz [Danger and safety in the modern world: philosophical and cultural analysis]: dis. ... kand. filos. nauk / V. I. Korotets. — Rostov na Donu, 2003.
18. Koryakin, V. M. O sootnoshenii ponyatiya «transportnaya bezopasnost'» so smezhnymi ponyatiyami v oblasti bezopasnosti na transporte [On the correlation of the concept of "transport security" with related concepts in the field of transport security] / V. M. Koryakin // *Transportnoye pravo i bezopasnost'*. — 2017. — № 11 (23).
19. Kryuchkov, V. A. Bezopasnost' na nule [Safety at zero] / V. A. Kryuchkov // *Mir bezopasnosti*. — 1997. — № 7.
20. Lazarev, I. A. K sozdaniyu obshchey teorii bezopasnosti [Towards the creation of a general theory of security] / I. A. Lazarev // *Voyennaya mysl'*. — 1992. — № 11.
21. Lazarev, I. A. Problemy razrabotki kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Problems of the development of the concept of national security of the Russian Federation] / I. A. Lazarev // *Problemy global'noy bezopasnosti*. — Moskva, 1995.
22. Larin, V. A. Bezopasnost' razvitiya i razvitiye bezopasnosti [Security development and security development] / V. A. Larin // *Svobodnaya mysl'*. — 1996. — № 7.
23. Legasov, V. A. Problemy bezopasnogo razvitiya tekhnosfery [Problems of safe development of the technosphere] / V. A. Legasov // *Kommunist*. — 1987. — № 8.
24. Leskov, M. A. Metodologicheskiye osnovy postroyeniya modeli bezopasnosti sotsial'nykh sistem [Methodological foundations of building a model of security of social systems] / M. A. Leskov // *Problemy global'noy bezopasnosti*. — Moskva, 1995.
25. Mugulov, F. K. Bezopasnost' lichnosti v sovremennoy Rossii: sotsial'no-institutsional'nyy analiz [Personal safety in modern Russia: socio-institutional analysis: dis. ... dr. sociol. Sciences]: dis. ... d-ra sotsiol. nauk / F. K. Mugulov. — Moskva, 2004.
26. Obshchaya teoriya natsional'noy bezopasnosti [General theory of national security]: uchebnik / A. V. Vozzhenikov [i dr.] ; pod obshchey redaktsiyey A. A. Prokhozheva. — Moskva : Izd-vo RAGS, 2002.
27. Pavlenko, S. Z. Bezopasnost' rossiyskogo gosudarstva kak politicheskaya problema [Security of the Russian state as a political problem]: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk / S. Z. Pavlenko. — Moskva, 1998.
28. Plotniyek, A. A. Razvitiye obshchey teorii prava v period stroitel'stva osnov sotsializma v SSSR [Development of the general theory of law during the

- construction of the foundations of socialism in the USSR]: dis. ... d-ra yurid. nauk / A. A. Plotniyeks. — Riga, 1978.
29. Priumov, V. S. Metodologiya kompleksnogo issledovaniya problem bezopasnosti Rossii [Methodology of a comprehensive study of security problems in Russia] / V. S. Priumov // Problemy global'noy bezopasnosti. — Moskva, 1995.
30. Prokhozhev, A. A. Natsional'naya bezopasnost': osnovy teorii, sushchnost', problemy [National security: theory foundations, essence, problems]: uchebnoye posobiye / A. A. Prokhozhev. — Moskva : Izd-vo Ros. akad. gos. sluzhby, 1996.
31. Prokhozhev A. A. Teoriya razvitiya i bezopasnosti cheloveka i obshchestva [Theory of development and safety of man and society] / A. A. Prokhozhev. — Moskva, 2006.
32. Prokhozhev, A. A. Natsional'naya bezopasnost': k yedinomu ponimaniyu suti i terminov [National security: towards a common understanding of the essence and terms] / A. A. Prokhozhev // Bezopasnost' : informatsionnyy sbornik. — 1995. — № 9.
33. Pypina, G. S. Stanovleniye teorii bezopasnosti v Rossiyskom gosudarstve XIX—XXI vekov: politiko-pravovoy aspekt [Formation of security theory in the Russian state of the XIX-XXI centuries: political and legal aspect]: dis. ... kand. yurid. nauk / G. S. Pypina. — Nizhniy Novgorod, 2012.
34. Romanovich, A. L. Razvitiye i bezopasnost' sotsioprirodnykh sistem : Filosofsko-metodologicheskii analiz [Development and safety of socio-natural systems: Philosophical and methodological analysis]: dis. ... d-ra filos. nauk / A. L. Romanovich. — Moskva, 2003.
35. Rybalkin, N. N. Priroda bezopasnosti [The nature of safety]: dis. ... d-ra filos. nauk / N. N. Rybalkin. M., 2003.
36. Stepashin, S. V. Teoretiko-pravovyye aspekty obespecheniya bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Theoretical and legal aspects of ensuring the security of the Russian Federation]: dis. ... d-ra yurid. nauk / S. V. Stepashin. — Sankt-Peterburg, 1994.
37. Stuchka, P. I. Ucheniye o sovetskom gosudarstve i yego konstitutsii SSSR i RSFSR : uchebnoye posobiye dlya vuzov [The doctrine of the Soviet state and its constitution of the USSR and the RSFSR: a textbook for universities] / P. I. Stuchka. — 6-ye izd., pererab. — Moskva : Gos. izd-vo ; Leningrad : Pechatnyy dvor, 1929.
38. Useyev, R. Z. Genezis teorii bezopasnosti v mirovoy i otechestvennoy sisteme nauchnykh znaniy [Genesis of security theory in the world and domestic system of scientific knowledge] / R. Z. Useyev // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2016. — № 4.
39. Chapchikov, S. YU. Kontseptual'nyye osnovaniya natsional'noy bezopasnosti i mekhanizm yeye obespecheniya: teoretiko-pravovoye issledovaniye [Conceptual foundations of national security and the mechanism of its provision: theoretical and legal research]: dis. ... d-ra yurid. nauk / S. YU. Chapchikov. — Kursk, 2018.
40. Shershnev, L. I. Bezopasnost': gosudarstvennyye i obshchestvennyye ustoi [Safety: state and social foundations] / L. I. Shershnev // Bezopasnost'. — 1994. — № 4.
41. Yarochkin, V. I. Teoriya bezopasnosti [Safety theory] / V. I. Yarochkin, YA. V. Buzanova. — Moskva : Akademicheskii proyekt : Fond «Mir», 2005.
42. Yarochkin, V. I. Sek'yuritologiya: nauka o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [Securitology: the science of life safety] / V. I. Yarochkin. — Moskva : Os'-89, 2000.